

005011988

Голобоков Андрей Сергеевич

**КНР И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 MAR 2012

Владивосток - 2012

Работа выполнена на кафедре международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет».

Научный руководитель:

Печерица Владимир Федорович –
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Конышев Валерий Николаевич –
доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра теории и истории международных отношений, профессор

Пупей Владимир Витальевич –
кандидат политических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
кафедра образования в области восточных языков и востоковедения,
доцент

Ведущая организация:

Морской государственный
университет им. Г.И. Невельского

Защита состоится «23» марта 2012 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: 690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208, тел. 251-53-10.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет», по адресу: 690600, ул. Алеутская, 656.

Автореферат разослан «20» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Мefeldjeва С. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы диссертационного исследования. Деятельность многосторонних политических институтов охватывает все сферы политической и экономической жизни мирового сообщества. Весьма интересным в условиях глобализации является вопрос об изучении влияния быстро развивающихся международных институтов Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) на политику участвующих в них великих держав: США, Китая, Японии, России и других государств. Китай как одна из ключевых региональных держав неизменно стремится активно участвовать в работе новых международных институтов, например Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

По мнению многих экспертов, центральные места в ШОС занимают Китай и Россия. Существуют и другие оценки, например, А. В. Лукина, Чжана Вэньвэя, западных специалистов Марка Катца и Ариэля П. Шнайдера¹, согласно которым ведущие позиции в ШОС принадлежит Китаю. По их мнению, деятельность Пекина в этом формате является одним из компонентов китайской политики регионализма и позволяет Пекину укрепить экономические позиции в Центральной Азии.

С выходом Китая на роль лидера экономической интеграции в Большой Восточной Азии (БВА) становится все более важным вопрос о том, какие геополитические последствия влечет за собой дальнейшее распространение экономического и политического влияния КНР в обширном регионе стран – участников ШОС.

Особую актуальность тема диссертационного исследования приобрела в связи с наметившимися в последние годы трудностями в развитии ШОС. Несмотря на то, что по заявлениям официальных лиц, ШОС «продолжает развиваться и совершенствоваться»², ни один крупный проект многостороннего экономического сотрудничества не вышел за это время за рамки документальных договоренностей, в состав организации не были приняты новые участники, а для противодействия вспышкам региональной напряженности, в том числе в 2010 г. в Киргизии, не был задействован

¹ Болятко А.В. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: материалы круглого стола. М., 2008. С. 12-41; Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества – что дальше? // Россия в глобальной политике. 2007. № 3. С. 23-24; Чжан Вэньвэй. Шанхай хэцзо цзуджи чэньцзю цзихуй юй тяочжань (ШОС – достижения, возможности, вызовы). Чжунго вайцзю сюэюань. Пекин, 2004. 102 с.; Ariel Pablo Sznajder. China's Shanghai Cooperation Organization Strategy. 2006. Spring. Vol. 5; Katz M.N. The Shanghai Cooperation Organization A View from the US. 2007; Pei M. Out Into the World // Newsweek. Dec 2008 – Jan 2009.

² Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике : официальный сайт Председательства Республики Казахстан в ШОС. URL: <http://www.sco2011.kz/news/1707/> (Дата обращения 5.09.2011).

механизм региональной безопасности этой организации.

Отсутствие прогресса в решении этих вопросов, при сохраняющихся экономических и политических амбициях Пекина, определило важность изучения характера взаимодействия Китая и ШОС, проблем и возможных перспектив развития этого взаимодействия.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению Шанхайской организации сотрудничества посвящены труды многих российских и зарубежных исследователей. Среди научных центров, изучающих ШОС в Китае, следует выделить Центр исследований ШОС Шанхайской академии общественных наук, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР, Китайский институт современных международных отношений, Центр изучения России и Центральной Азии Фуданьского университета КНР и др.

Вопросы роли Шанхайской организации сотрудничества во внешней политике Китая широко разрабатываются в работах китайских специалистов-международников и политологов. Анализ работ китайских авторов по тематике ШОС позволил автору выделить три основных направления таких исследований. Во-первых, это общие исследования стратегической линии КНР и ее влияния на региональную обстановку и международные отношения. К их числу относятся труды Яня Сюэтуна, Чжу Синчана, Е Цычэна, Ши Юаньхуа, Ли Сяомина, Чжана Байцзя, и т. д. Некоторые из работ, относящихся к данной категории, нашли отражение в российском научном сборнике «Проблемы Дальнего Востока»¹.

Во-вторых, можно выделить группу авторов, в числе которых Чжао Хуашен, Ван Цзинцунь, Чжан Вэньвэй, Чжао Чанцин и др.², посвятивших

¹ Е Цычэн. Диюань чжэнчжи юй чжунго вайцзяо (Стратегия, политика и дипломатия Китая). Бэйцзин чубаньшэ. 1998. С. 28.; Ли Сяоминь. Чжунгодэ синь анцюань гуань Чжунгодэ синь анцюань гуань (Новая концепция безопасности Китая) // Хэпин юй фачжань. 2002. № 2. С. 45; Чжан Байцзя. Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992-2002 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 6. С. 49; Ши Юаньхуа. Лунь синь Чжунго чжоубань вайцзяо чжэнцэ дэ лишэ яньбянь (Определение исторического развития дипломатической политики периферийных районов Китая) // Дандай чжунго лишэ яньцзю. 2000. № 5. С. 47; Янь Сюэтун. Дуй Чжунго анцюань хуаньцзин дэ фэнся юй сыкао (Анализ и суждение безопасности Китая) // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. 2000. № 2. С. 49.

² Ван Цзинцунь. Шанхай хэцэо цзуджи фачжань чжундэ чжун э гуанься вэньти (Вопросы отношений КНР и России в ШОС). Оу я шэхуй фачжань кэсю. 2001. С. 16-18.; Чжао Хуашен. Шанхай хэцэо цзуджи фачжаньдэ жофань вэньти (Некоторые проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества). Фудань дасюэ злосы чжун я яньцзю чжунсини. 2004. С. 5-12; Чжан Вэньвэй. Шанхай хэцэо цзуджи чэнцзю цзихуй юй тяочжань (ШОС – достижения, возможности, вызовы). Чжунго вайцзяо сюэюань. Пекин, 2004. 102 с.; Чжан Вэньвэй. Чжун э лянг цзай шанхай хэцэо цзуджи чжун чжаньлюэ лион фэнсяи (Китай и Россия в ШОС: анализ стратегических преимуществ). Чжунго вайцзяо сюэюань. Пекин, 2002. 195 с.; Чжао Чанцин. Дунмэн, шанхай хэцэо цзуджи юй чжунго (Китай, АТР и ШОС) // Дандай ятай. 2003. № 11. С. 11, 12.

свои работы изучению деятельности ШОС. В своих работах они затрагивают аспект влияния китайской национальной доктрины на развитие ШОС.

В-третьих, необходимо выделить группу исследований, посвященных политическим аспектам взаимоотношений КНР со странами-участниками ШОС, а также с другими акторами, заинтересованными в развитии организации. К этой группе исследований можно отнести труды Суня Чжуанчжи, Чэня Ляньби, Чжэна Жуньюя, Цзяна Инцзо, Чжуаня Ливэя и др.¹

Из научных учреждений России, изучающих данную проблему, выделим Центр стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока РАН, Центр исследований Восточной Азии и ШОС в составе Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, и т. д.

В работе над диссертацией автором были широко использованы труды известных российских ученых-китаеведов, таких как С. Л. Тихвинский, В. Г. Гельбрас, А. Г. Яковлев, Ю. М. Галенович, что позволило автору глубже и шире взглянуть на исследуемую проблему².

Можно выделить исследования ученых-политологов Дальневосточного федерального университета С. В. Севастьянова и А. Л. Лукина региональной специфики АТР, а также участия КНР в институциональных процессах на этом направлении³.

Отметим труды российских авторов по изучению тенденций развития политических процессов, повлиявших на стратегию Китая в Шанхайской организации сотрудничества, например работы: С. Лузянина, А. Свешникова,

¹ Лю Цзяньфэй. Лэнчжань хоу мэйдодз бацзоань чжанляое цзици чжиюэ инсу (Фактор стратегии гегемонии и расширения США после "холодной войны") // Чжунгун чжуняни дансяо хюэбао. 1998. С. 2-14; Сунь Чжуанчжи. Чжун я син гэцзюй юй диццюй аньцзоань (Центральная Азия и новая модель региональной безопасности). Пекин, 2001. С. 12-16; Чжуан Ливэй. Чжунго гоззи чжаньлюэсэ дунмэн кэти (Международная стратегия Китая в обсуждениях АСЕАН) // Дадайдэ ятай. 2003. № 6. С. 21-24; Чэнь Ляньби. Чжун я ую минцзю гуаньси вэньти (Проблемы отношений государств Центральной Азии). Дун оу чжун я яньцзю. 2001. 120 с. Чжэнь Жуньюй. Сотрудничество России и Китая в борьбе с международным терроризмом в рамках ШОС : дис... канд. полит. наук. М., 2008. 138 с.

² Воскресенский А. Д. Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80-90-е гг. XX в.). М., 1994; Гельбрас В. Г. Китай после Дэи Сяопина: Проблемы устойчивого развития // Полис. 1997. № 1.; Титаренко М. Россия и Восточная Азия // Вопросы международных и межкультурных отношений: сборник. М., 1994; Тихвинский С. Л. Взаимоотношения Китая с соседними странами и современная китайская историография. Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982; Галенович Ю. М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. М., 1992; Яковлев А. Г. Китай в мировой и региональной политике (история и современность). М., 2002. 210 с.

³ Лукин А. Л. Интеграционные процессы и институты в Азиатско-тихоокеанском регионе. Владивосток, 2009. 247 с.; Севастьянов С. В. Межправительственные организации Восточной Азии. Эволюция, эффективность, российское участие. Владивосток, 2008. 300 с.

Р. Андреещева, А. Тихонова, Н. Задерей, и др.¹ При этом акцент в ряде российских исследований делается на проблемы взаимоотношений Китая с Россией. Например, В. Мясников и В. Михеев высоко оценивают расширение международных связей КНР и заостряют внимание на партнерском характере двусторонних отношений КНР и России².

Исследования по данной проблематике активно ведут американские и европейские авторы, которые рассматривают политику КНР в ШОС в русле геоэкономических, социокультурных, военно-политических и других факторов двустороннего сотрудничества Китая с участниками организации.

Некоторые из западных авторов, (Ариэль Кохейн и Николас Кралев) не без основания утверждают, что с момента основания и начала своего устойчивого развития, ШОС была неразрывно связана с двусторонними отношениями Китая, России и других стран³.

Выделим работы американских и европейских исследователей Ш. Йома, А. Шнайдера, Дж. Фэйрбэнка, Ш. Гарнетта, М. Ханта, П. Кубичека, Д. Мариццы и др.⁴, посвященные роли и месту ШОС в мировой политической системе, а также особенностям региональной политики Китая.

Многие аспекты региональной политики КНР в отношении ШОС также анализируются в трудах политологов из Японии, Южной Кореи, Тайваня и т. д.: А. Ивасита, Ф. Чанга, К. Чен, Чиен Пэн Чуня, Минсин Пзя, Кам Сам Гу и

¹ Андреещев Р. ШОС сегодня и завтра. Надежды и заботы стран-членов организации // Азия и Африка сегодня. 2008. № 1. С. 10-14; Задерей Н.В. Дискуссия о целях и сущности ШОС: по материалам отечественных и зарубежных источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2007. № 1. С. 94-102; Лузянин С.Г. ШОС и проблемы политических отношений в регионе Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. М., 2005. С. 32-37; Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике. М., 2001. Тихонов А. "Шанхайская шестерка": сложение сил // Профиль. 2007. № 32. С. 28-32.

² Михеев В. Внешняя политика Китая и современные вызовы для российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 6. С. 16-30; Мясников В.С. О Российско-китайских отношениях в XXI веке. Владивосток, 2001. 112 с.;

³ Cohen A. The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? // The Heritage foundation, July 18, 2001; Kraleв N. Rice proposes Asia form security alliance // The Washington Times, October 25, 2006.

⁴ Марицца Д. Диалог между ШОС и НАТО (перевод статьи). L'ossidentale (Италия). URL: <http://www.inosmi.ru/world/20110114/165626753.html> (Дата обращения 2.05.2011); Fairbank J. K., Goldman M. China. A New History - Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2001. P. 197-198; Hunt M. H. The Genesis of Chinese Communist Foreign Policy. NY.: Columbia University Press, 1996. P. 3-250; Sherman G. Rapprochement or rivalry: Russia-China relations in a changing Asia / Ed.by Garnett Sherman W. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2000. 437 p.; Kubicek P. Regionalism, Nationalism, and Realpolitik in Central Asia // Europe-Asia Studies. 1997. June. Vol. 49. P. 629-647; Magnier M. China Puts Focus on Security in Muslim Region. Los Angeles Times. September 30, 2005.

др.¹

Анализ трудов российских и иностранных авторов показывает, что, несмотря на возросший интерес ученых-политологов к данной проблематике, комплексного научного исследования по проблеме реализации взаимодействия КНР с ШОС не проводилось. Настоящая диссертация частично восполняет этот пробел.

Объект исследования – стратегия Китайской Народной Республики в многосторонних политических институтах АТР и БВА.

Предмет исследования – особенности формирования стратегии и реализации национальных интересов Китая в Шанхайской организации сотрудничества.

Цель работы состоит в исследовании роли, интересов и стратегии КНР в Шанхайской организации сотрудничества с учетом особенностей построения китайских моделей регионализма в АТР и Большой Восточной Азии.

Основными исследовательскими задачами являются:

- установить принципы реализации внешнеполитической стратегии КНР в многосторонних политических институтах АТР и БВА;
- определить преимущества, получаемые КНР от участия в ШОС и интересы, реализуемые Пекином с помощью этой организации;
- выявить зависимость политического курса Китая в ШОС от двусторонних отношений КНР со странами - участниками организации;
- изучить эффективность институционального механизма ШОС и определить факторы, вызвавшие проблемы в ее развитии;
- исследовать перспективные направления внешнеполитической стратегии Пекина в Шанхайской организации сотрудничества, с точки зрения их соответствия национальным интересам РФ в Центральной Азии.

Географические рамки диссертационной работы. В исследовании автор руководствовался понятием «Большая Восточная Азия» (БВА), разработанным на универсальной геополитической и геоэкономической основе профессором А. Д. Воскресенским. Он полагает, что такие встречные потоки мировых тенденций, как укрепление влияния Китая, включение Китая и Японии в интеграционные процессы со странами АСЕАН, усиление экономических и военно-политических позиций Индии, активизация США в

¹ Кам Сам Гу. Китай и Центральноазиатский регион (взгляд из Сеула) // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 39; Chang F. China's Central Asian Power and Problems. Orbis, Summer 1997. P. 401-425; Iwashita Akihiro. The Shanghai Cooperation Organization and Japan - Moving Together to Reshape the Eurasian Community. 2007. URL: http://www.brookings.edu/articles/2008/0128_asia_iwashita.aspx. (Дата обращения 21.09.2010); Chung, Chien-peng - SCO: China's changing influence in Central Asia, The China quarterly. 2004. №. 180 (Dec.). P. 989-1009, School of Oriental and African Studies, University of London, 2004. URL: <http://www.jstor.org/pss/20192414> (Дата обращения 26.10.2010); Mingyong L. Building security regimes in North-East Asia. 1999. P. 81; Pei M. Out Into the World. Newsweek Dec 2008–Jan 2009. P. 16-17.

Центральной Азии, «стягивают» воедино четыре «старых» региона – Центральную, Южную, Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, что способствует формированию на обширном пространстве Восточной Евразии нового геополитического регионального комплекса¹. Границы Большой Восточной Азии, таким образом, охватывают зоны деятельности многосторонних институтов АТР, а также стран-участников ШОС.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с 1996 по 2011 гг., когда происходило формирование и становление Шанхайской организации сотрудничества, а Пекин выступил инициатором расширения и углубления в АТР и БВА различных форм экономических, политических и других связей.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

По специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии:

- исследованы сущностные, институциональные и иные факторы взаимодействия международных институтов АТР и БВА с государствами, установлены причины и следствия их политической взаимосвязи и преимуществ, получаемых политическими акторами от создания многосторонних институтов;

- изучена роль Шанхайской организации сотрудничества как составной части мирового и регионального политических процессов, рассмотрены ее функции и характеристики в условиях глобализации;

- проанализированы перспективы дальнейшего развития ШОС в контексте национальных интересов России.

По специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития:

- исследованы особенности реализации китайских внешнеполитических концепций в международных организациях, изучена взаимосвязь регионального политического процесса в рамках ШОС и национальных интересов Китая, обозначены внутри- и внешнеполитические интересы КНР в организации;

- проанализирован подход Китая к сотрудничеству со странами - участниками ШОС с учетом лидерской природы стратегии КНР в организации;

- рассмотрены потенциальные направления деятельности ШОС по разрешению временных трудностей, освещена роль Китая в стимулировании процессов дальнейшего развития организации.

¹ Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: энергетические аспекты // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / под ред. А. В. Торкунова. М., 2007.; Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М., 2007. С. 35.; Voskressensky A. The Rise of China and Russo-Chinese Relations in the New Global Politics of Eastern Asia / In eds. by Iwashita A. Eager eyes fixed on Eurasia. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007. Vol. 2. P. 3-46.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В условиях глобализации международные политические институты оказывают существенное влияние на политику участвующих в них государств, которые также выступают в числе субъектов мирового политического процесса. Важнейшими особенностями азиатских международных институтов являются невысокий уровень институционализации сотрудничества, а также существенно усилившееся влияние в них Китая. Для обеспечения своих государственных интересов китайское руководство использует многосторонние региональные организации АТР и БВА, в рамках которых Пекин стремится добиться преобладающего влияния и возможности контролировать принимаемые решения и вносит весомый вклад в развитие именно тех институтов, которые способствуют реализации его стратегических целей. К ним, в первую очередь, следует отнести «АСЕАН плюс три» (АПТ) и ШОС.

2. Ключевым принципом реализации внешнеполитической стратегии Китая в Шанхайской организации сотрудничества является использование Пекином модели, построенной на дополняющих друг друга китайских внешнеполитических теориях и концепциях: теории «антигегемонизма», концепциях «мира и развития», «стратегического партнерства» и «нового международного порядка», «идти вовне», «научного развития», «гармонизации мира» и т. д. Основные преимущества от участия в ШОС Китай получает за счет получения возможности отработки на практике положений и механизмов китайской стратегии и выстраивании на их основе партнерских отношений с Россией и странами Центральной Азии при сохранении противодействия региональной политике США и стремления не допустить американского военного присутствия по периметру границ КНР.

3. Идущие в рамках Шанхайской организации сотрудничества институциональные процессы имеют определенное значение для КНР, однако не являются ключевыми при выработке китайским руководством своей стратегии в организации, которая во многом опирается на двусторонние отношения и исходит из того, что ни одна из сторон не желает связывать себя жесткими обязательствами. Характер взаимодействия КНР с участниками и наблюдателями ШОС свидетельствует о том, что позиции Пекина в этой организации являются продолжением его двусторонних отношений с ними. Несмотря на то, что подходы КНР и России к проблемам региональной безопасности по принципиальным вопросам не противоречат друг другу, совпадение стратегических задач России и Китая в ШОС следует считать во многом формальным, как в силу существенного расхождения национальных интересов обеих стран по ряду региональных аспектов, так и конкуренции за лидерство в организации.

4. Институциональная эффективность ШОС является низкой как в области безопасности, так и в экономике. Это обусловлено слабой реализацией на практике принятых политических решений по безопасности, а также отдельными элементами стратегии Китая, ориентированной на

достижение односторонних экономических результатов от сотрудничества. В свою очередь, неопределенность политики ШОС по отношению к США, Индии, Ирану и т. д., обусловлена сложными геополитическими противоречиями в отношениях этих стран с Китаем и прагматичной политикой Пекина, как правило, стремящегося не предоставлять возможным конкурентам преимуществ, получаемых от сотрудничества с международными организациями.

5. Национальным интересам России в Центральной Азии соответствует активизация существующих торгово-финансовых проектов в рамках ШОС, что позволит устранить проблему дисбаланса в двустороннем товарообороте. Повышению эффективности ШОС будет также способствовать инициирование процесса разработки и принятия концепции безопасности Центральной Азии, чтобы на базе обязывающих документов обеспечить практическую реализацию на этом направлении механизмов ШОС.

Несмотря на сложности, расширение контактов ШОС с другими политическими игроками и институтами необходимо для преодоления проблем развития этой организации. Страны ШОС могут использовать опыт построения в Азиатско-Тихоокеанском регионе дочерних институтов многосторонних организаций, «двоек», «троек» и других форм регионализма, позволяющих находиться во взаимодействии государствам, разделенным геополитическими, культурными, историческими и другими противоречиями.

Принимая во внимание, что активное участие в азиатско-тихоокеанских институтах является для Китая стратегическим приоритетом, его большой политический вес в АТЭС, АПТ, АРФ и т. д. могут быть использованы для повышения уровня сотрудничества ШОС с быстро развивающимися интеграционными проектами АТР. При этом усиление организации новыми участниками будет способствовать отходу ШОС от формата «борьбы за лидерство» Китая и России, а также повышению эффективности многостороннего сотрудничества.

Теоретико-методологические основы. Основой реализации поставленных целей и задач послужили фундаментальные принципы и методы общественных наук, в первую очередь политологии. При этом автор опирался на теоретические идеи, выработанные в рамках положений теорий нового регионализма и институционализма.¹

Комплексный анализ стратегии Китая в институтах АТР и БВА, проведенный автором, позволил рассмотреть политические, экономические, военные и другие механизмы этой стратегии.

На основе принципа историзма автором была исследована эволюция внешнеполитических концепций Китая в контексте конкретной исторической

¹ См. например: Hurrell A. *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Oxford, 1996.; Keohane R. *After Hegemony*. Princeton, 1984. P. 24; Krebs R. *Perverse Institutionalism. NATO and the Greco-Turkish Conflict // International Organization*. Spring 1999. Vol. 53. № 2. P. 350.; Wyatt-Walter A. *Regionalism, globalization, and world economic order* / In eds. by Fawcett L., P. 74-121.

и политической ситуации, их отражения на региональных процессах, в международных организациях и, в частности, в ШОС.

При работе с материалом в диссертации применялся сравнительный метод, позволивший выявить различия в моделях регионального сотрудничества, изучить особенности политики китайского руководства в ряде региональных организаций, институтов и форумов (АПТ, АТЭС, АРФ, АЗЕМ и др.), и провести сопоставление политических действий Китая в этих организациях с формами политической стратегии, реализуемой в ШОС.

Для оценки роли и эффективности международных институтов применялись системный и функциональный методы.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные научные труды российских авторов по изучению региональной специфики АТР и БВА – А. Д. Богатурова, А. Д. Воскресенского, М. Л. Титаренко, К. Э. Плешакова, К. Э. Сорокина и др.¹ Проведенный в этих работах анализ факторов международной стабильности и особенностей функционирования региональных субсистем с учетом особенностей АТР, Восточной и Центральной Азии, а также специфики исторического развития отношений ведущих региональных держав позволил автору наиболее полно раскрыть сущность исследуемой проблемы.

Источниковедческая база исследования представлена широким кругом опубликованных и неопубликованных документальных источников.

Первая группа – официальные документы ШОС: декларации, конвенции, договоры и т. п.².

¹ Воскресенский А.Д. Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80-90-е гг. XX в.). М., 1994; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. 250 с.; Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии. М., 1997. 353 с.; Плешаков К. Геоидеологическая парадигма (Взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США и КНР в континентальной Восточной Азии. 1949-1991) // Научные доклады. М., 1994. 453 с.; Сорокин К. Э. Россия и игра геополитических интересов в ареале Тихого океана // Полис. 1994. № 4. С.7-27; Титаренко М. Россия и Восточная Азия // Вопросы международных и межцивилизационных отношений : сб. М., 1994.

² Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан // Дипломатический вестник. 1999. № 9. С. 15-17; Декларация глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.sectsc.org/html/00501.html>; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов Шанхайской Организации Сотрудничества от 16 августа 2007 г. // Рос. газ. 18 июня 2008.; Конвенция государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 5 июля 2005 г.: принята в Астане. 2005. 20 с.; Материалы 5-го саммита ШОС 2006. URL: http://russian.scosummit2006.org/shanghe/2006-06/16/content_267056.htm (Дата обращения 4.11.2009); Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г. URL: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=86> (Дата обращения 3.05.2009).

Использование в работе официальных документов ШОС помогло определить приоритетные направления стратегии Китая в организации, выявить противоречия во взаимодействии интересов КНР и других стран-участников.

Вторая группа – документы органов государственной власти КНР. Наибольшую ценность для понимания целей, мотивов, направлений политического курса Пекина в Шанхайской организации сотрудничества представляют материалы XVI – XVII съездов КПК, пленумов ЦК КПК, сессий ВСНП, а также постановления и законы, принятые органами власти Китая в этот период¹. Важным внутренним документом является Конституция КНР 1982 г.², дополненная в 1988, 1993, 1999, 2004 гг.

Третья группа – стенограммы выступлений официальных лиц Китая в рамках международных и внутренних встреч и совещаний³. Использование текстов речей помогло наиболее полно отразить официальную точку зрения КНР по тому или иному проблемному вопросу.

Четвертая группа – двусторонние российско-китайские и китайско-центрально-азиатские декларации, соглашения и договоры о дружбе и сотрудничестве, многополярном мире и т. д., изученные с целью анализа отношений КНР и России, КНР и стран Центральной Азии в рамках ШОС⁴.

Пятая группа – отчеты, справки, обзоры и другие аналитические документы, разработанные научно-исследовательскими учреждениями Китая,

¹ Документы XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая / Госсовет КНР. Пекин, 2007. 254с.; Дипломатия Китая: основные сведения о Китае : сб. официальных источников / под ред. Чжоу Ихуан. Пекин, 2005. 188 с.; Национальная оборона Китая: основные сведения о Китае : сб. официальных материалов / под ред. Пэн Гуанцянь. Пекин, 2004. 191 с.

² Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. URL: http://chupanov.narod.ru/Chinalaw/01/01.htm#_ftnref1 (Дата обращения 23.10.2010).

³ Выступление Ван Сяочу, заместителя министра по кадрам КНР на Форуме по вопросам сотрудничества между Китаем и АСЕАН. Нанкин, 2007. URL: http://eng.expert.ru/expert/2007/46/knr_i_ascan/ (Дата обращения 11.06.2010); Выступление министра МИД КНР Ли Чжаосина от 22 августа 2005 г. URL: <http://tj.china-embassy.org/rus/xwdw/t241621.htm> (Дата обращения 22.10.09); Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. Документы XVII Всекитайского съезда коммунистической партии Китая. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (Дата обращения 12.11.2009); Речь Ху Цзиньтао на 10-м заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества (11 июня 2010 г., г. Ташкент). URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxwt/708498.htm/> (Дата обращения 12.09.10).

⁴ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 августа 2007 г. // Рос. газ. 2008. 18 июня; Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе / сост. Н. Н. Приходько. Благовещенск, 2005. 112 с.; Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 27 марта 2007 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 3. С. 6-13; "Sino-Kazakhstan Joint Declaration" // Xinhua. 1996. July 5; World News Connection. 1996. July 9. URL: http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1045/MR1045_chap2.pdf (Дата обращения 02.08.2009).

России и других стран и размещенные на официальных сайтах МИД КНР, ШОС, Посольства КНР в РФ и т. д.¹

Среди китайских периодических изданий, которым уделялось наибольшее внимание, можно выделить «Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао», «Хунцзы», «Гоцзи вэньти яньцзю» и др.

Обращение к этим источникам было обусловлено, прежде всего, спецификой китайских СМИ, которая проявляется в том, что публикуемые в них материалы отражают официальную позицию Пекина в отношении внешнеполитического курса КНР, а также взгляды китайского руководства на конкретные международные проблемы.

Из российских периодических изданий в работе использовались статьи из таких журналов и газет, как «Взгляд», «Азия и Африка сегодня», «Проблемы Дальнего Востока», «Полис», «Мировая экономика и международные отношения», «Военно-промышленный курьер», «Международная жизнь», «Независимая газета», «Ведомости» «Известия» и др. Были также использованы материалы из западных периодических изданий «Дэйли таймс», «Таймс оф Индия» «Ньюсуик», «Уолл стрит джорнэл», «Интернешнл секьюрити» и др. В работе были задействованы различные Интернет-ресурсы России и Китая, посвященные региональным аспектам международных отношений и, в частности, проблематике ШОС².

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в проведении анализа проблем взаимодействия КНР с ШОС. Результаты данной работы могут применяться для оценки китайской внешнеполитической линии в АТР и прилегающих регионах, изучения принципов практической реализации внешней политики Китая в региональных организациях и прогноза ее будущих направлений.

Опыт КНР по встраиванию внешнеполитической доктрины в многосторонние структуры и механизмы полезны для России, зачастую сталкивающейся на международной арене со схожими проблемами (необходимость отстаивания национальных интересов при вступлении в организацию, вопросы расширения торгово-экономического сотрудничества, асимметричного ответа на расширение НАТО и американское военное присутствие в Центральной Азии). Диссертационное исследование открывает возможности для дальнейшей научной дискуссии о проблемах и перспективах взаимоотношений КНР с ШОС. Представленный в работе анализ может быть использован для написания обобщающих работ по

¹ Белая книга по вопросам национальной обороны КНР / Госсовет КНР, Управление информации // Жэньминь жибао. 2002. С. 2, 3.; Национальная оборона Китая: основные сведения о Китае: сб. официальных материалов / под ред. Пэн Гуанцян. Пекин, 2004. 191 с.; Дипломатия Китая: основные сведения о Китае: сб. официальных источников / под ред. Чжоу Ихуан. Пекин, 2005. 188 с.

² URL: <http://www.infoshos.ru/>; <http://oriental.ru/>; <http://www.citl.ru/>, <http://www.russian.china.org.cn/>; <http://euroasia.cass.cn/>; <http://www.internationalrelations.cn/>; Интернет-версии информационных агентств: www.xinhuanet.com, www.people.com.cn

проблеме дальнейшего сотрудничества под эгидой ШОС.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в ходе выступлений и сообщений на международных научно-практических конференциях: "Вторая дорожка" ШОС на Дальнем Востоке России" (г. Владивосток, 15 июня 2009 г., под эгидой Центра международных исследований Морского государственного университета имени Г. И. Невельского); "Страны ШОС – 65 лет общей победы" (г. Владивосток, 21 сентября 2010 г., МГУ имени Г. И. Невельского, под эгидой Дальневосточного отделения Российской комиссии по делам ЮНЕСКО и Молодежного совета ШОС).

По теме диссертационного исследования опубликовано четырнадцать научных работ общим объемом 6,5 п. л., в том числе одна статья объемом 0,6 п. л. в ведущем рецензируемом научном издании, указанном в перечне ВАК РФ.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации, определенная целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы объект, предмет, цели и задачи работы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, раскрыты теоретико-методологические основы, показаны научная новизна и практическая значимость исследования, а также апробация его результатов.

Первая глава - «Теоретические и методологические аспекты участия КНР в международных организациях» посвящена исследованию теорий международных политических институтов, концепций китайской внешней политики и роли Китая в многосторонних институтах АТР и БВА, и состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 «Теоретические подходы к оценке роли и места международных институтов во внешнеполитической стратегии государств» рассматриваются точки зрения сторонников различных политических школ на проблему взаимодействия государств и институтов, подходы к институционализации сотрудничества, их общие и особенные черты. Со времени окончания «холодной войны» количество создаваемых международных институтов значительно превышает число тех, которые прекращают свою деятельность. Поэтому, по словам С. Севастьянова важно исследовать стратегии государств по институционализации сотрудничества, различные модели формирования международных институтов, а также условия повышения их эффективности¹.

¹ Севастьянов С.В. Межправительственные организации Восточной Азии. Эволюция, эффективность, российское участие Владивосток, 2008. С. 45-46.

Согласно мнению представителей школы политического реализма, создаваемые институты являлись инструментами реализации интересов меньшинства могущественных государств, а случаи определяемого институтами поведения считались результатом совпадения их интересов.¹

В работах таких экспертов, как Дж. Мершеймер, Д. Рагги, А. Абрамов, А. Олейнов, и др.², подчеркивается, что взаимодействие международных институтов и государств носит характер взаимообмена.

В своих теоретических подходах к изучению политических институтов такие исследователи, как Р. Кохейн, М. Бисон, К. Уолтс, Д. Баркин, Д. Снидал, Л. Мартин и др.³, рассматривают международные институты в качестве производного субъекта международных отношений и дополнительного механизма для реализации государствами своих целей.

При этом согласно положениям функциональной теории институтов⁴, государства являются главными действующими лицами мировой политики, создают институты и следуют их правилам, только если последние способствуют реализации их целей.

Исследования институционалистов показывают, что хотя институты и являются объектами государственного выбора, они важны, так как способны влиять на выбор правительствами стратегий для достижения необходимых результатов. Доказательством большого значения институтов является и тот факт, что они имеют собственную силу и прочность⁵.

Государства используют институциональные возможности международных институтов для получения информации о предпочтениях и намерениях друг друга, обеспечения себе дополнительного веса на

¹ Цит. по: Сафонов М. Современные подходы к изучению международных отношений // Международные процессы. – 2003. – № 1 (1). – URL: <http://www.intertrends.ru/one/006.htm> (Дата обращения 12.10.2011).

² Абрамов А. В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий. // Власть, май 2010. С. 55; Олейнов А. Г. Анализ международных отношений с позиции экономической теории. // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 15-24; Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // International Security. 1994/95. № 19. P. 5-49; Keohane R. International Institutions: Can Interdependence Work? // Foreign Policy. Spring 1998. № 2. P. 87; Ruggie J. Multilateralism: the anatomy of an institution / In eds. by J. Ruggie Multilateralism Matters. NY., 1993. P.14.

³ Barkin J. S. International organization: theories and institutions. Palgrave Macmillan, 2006. P. 27-41; Beeson M. Regionalism and Globalization in East Asia // Palgrave Macmillan. 2007. 336 p.; Keohane R. International Institutions: Two Approaches // International Studies Quarterly. 1988. № 32. P. 383; P.14; Martin L. An Institutional View: international institutions and state strategies. In eds. By Hall J. and T. V. International order and the future of world politics. Cambridge, 1999. P. 93; Snidal D. Coordination Versus Prisoners' Dilemma: Implications for International Cooperation and Regimes // American Political Science Review. 1985. № 79. P. 923-942; Martin L. An Institutional View: international institutions and state strategies. In eds. By Hall J. and T. V. International order and the future of world politics. Cambridge, 1999. P. 93.

⁴ Keohane R. After Hegemony. Princeton, 1984. P. 24.

⁵ Martin L. An Institutional View: international institutions and state strategies / In eds. by Hall J. and T. V. International order and the future of world politics. Cambridge, 1999. P. 85.

переговорах, а также выдвижения и реализации приоритетных задач своего внешнеполитического и социально-экономического курса. В целом, влиятельные государства получают больше преимуществ от создания многосторонних институтов, чем другие.

Важнейшим вкладом государств в развитие регионализма считается подписание и выполнение ими межправительственных соглашений, а также создание региональных организаций. Уровень и интенсивность сотрудничества в них варьируется в зависимости от его соответствия приоритетам внутренней политики стран-участников.¹

Одновременно с этим, обладая решающим влиянием на процессы в рамках международных институтов, более сильные участники формируют и политику безопасности этих институтов, так как заинтересованы в предсказуемости поведения остальных участников, несут моральную ответственность за жизнеспособность института и вкладывают наибольшие средства в его развитие.

Применительно к участию влиятельных государств в международных организациях можно упомянуть о разработанной в 1980-х гг. неолибералистом Д. Наем теории «мягкой силы»: способности международных институтов, государств и других акторов политики достигать своих целей путем привлечения и сотрудничества².

Если ведущую роль в формальных международных институтах Северной Америки и Европы специалисты отдают США и крупным европейским державам, то в качестве одного из наиболее влиятельных государств азиатских международных организаций рассматривается Китай. Эта мысль прослеживается в исследованиях таких специалистов, как А. Д. Воскресенский, М. Бисон, Чжан Байцзя, С. В. Севастьянов, А. Л. Лукин и др.

Определение модели региональной интеграции, которая могла бы в наибольшей степени обеспечить реализацию политико-экономического потенциала Китая с учетом его внешнеполитических установок выступает одним из ключевых исследовательских вопросов работы.

Параграф 1.2. «Внешнеполитические концепции КНР: развитие, взаимосвязь, приоритеты» посвящен изучению основных концепций внешней политики Китая: теорий «мира и развития», «многополюсности» и «нового международного порядка», «новой концепции безопасности», концепций «стратегического партнерства», «антигегемонизма», «идти вовеки», «научного развития» и «гармонизации мира» и т. д.

В основе этих теорий лежит необходимость формирования такого регионального сообщества, в котором Китай не мог быть изолирован, не являлся объектом давления и манипуляций и с полным правом мог рассчитывать на учет своих интересов другими ключевыми игроками.

¹ Taylor P. Regionalism: The Thought and the Deed / In eds. by Groom A., Taylor P. Frameworks for International Cooperation. - London: Pinter, 1990.

² Nye J. Soft Power: The Means To Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004.

Ученый Шен Бинь пишет, что внешнеполитическая доктрина КНР рассматривает региональную интеграцию, как одну из объективных тенденций глобализации, и относится к ней достаточно позитивно при условии, что регионализация не ущемляет политические, экономические и стратегические интересы Китая в мире и регионе¹.

Согласно концепции «мира и развития» впервые обнародованной еще в начале 1980-х гг. Дэн Сяопином, двумя «наиболее крупными стратегическими проблемами в современном мире, носящими глобальный характер, являются проблема мира и экономическая проблема².

Суть другой теории – «комплексной государственной мощи» – заключается в том, что сила государства и его влияние на международной арене определяется не только величиной военного потенциала, но и уровнем экономического и научно-технического развития, а также взвешенным внешнеполитическим курсом³.

В основе концепции «многополюсности» лежит принцип выстраивания китайским руководством особого баланса двусторонних отношений по принципу: многополюсный мировой порядок гармоничен и безопасен, поскольку в нем выигрывает тот, кто не воюет⁴. Теория «стратегического партнерства» подкрепляет двусторонние партнерские отношения КНР с соседними государствами, основанные на долговременных и устойчивых совместных интересах⁵.

В свою очередь, основные положения концепции «нового международного порядка» удовлетворяют потребности китайского руководства противостоять США на региональной арене, а также демонстрируют стремление китайского руководства к региональному экономическому лидерству, которое выступает как условие обеспечения национального интереса и безопасности внутреннего развития КНР⁶.

Теории и концепции КНР последовательно дополняют друг друга и демонстрируют прагматичность китайского руководства выстраивающего в них весь накопленный опыт китайских реформ. За исключением теории

¹ Sheng Bin. Regionalism: Challenge for China's trade Policy in the 21th century. ASC Conference. Tianjin, 2001. P. 3

² Арин О. О внешнеполитической стратегии КНР // Приложение к Независимой газете, "НГ-сценарии", 1999. – URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/china/o_vneshnepolit_strategii_knr.htm (Дата обращения 20.12.2009).

³ Остроухов О. Внешняя политика Китая в годы реформ и перспективы ее развития // Мировая экономика и междунар. отношения. 1999. № 3. С. 11.

⁴ Собянин А., Шибутов М.. Будет ли война в Азии? Именно Китай рассматривается американцами как потенциально главный противник в XXI веке. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1201852860> (Дата обращения 21.02.2009)

⁵ Ши Юаньхуа. Лунь синь Чжунго чжоубянь вайцзяо чжэнцэ дэ лиши яньбянь (Определение исторического развития дипломатической политики периферийных районов Китая // Дандай чжунго лиши яньцзяо. 2000. №5. С. 47.

⁶ Чжан Вэньвэй. Шанхай хэцзо цзуджи чэнцзяо цзихуй юй тяочжань (ШОС – достижения, возможности, вызовы). Чжунго вайцзяо сюэюань. Пекин 2004. С. 56.

“идти во вне”, поощряющей активное завоевание международных рынков, внешнеполитические концепции КНР, в основном, лишены элемента наступательности или навязывания.

Вместе с тем, связующим звеном концепций внешней политики Пекина является проведение этой политики в соответствии с национальными интересами. Применительно к китайским внешнеполитическим концепциям, среди положений классического реализма выступают наращивание национальной мощи, игра на противоречиях между другими державами и создание собственной сферы влияния.

Содержание ряда внешнеполитических концепций Китая, например теорий “стратегического партнерства” и “новой безопасности” показывает, что в реализации своей стратегии китайское руководство отдает приоритет реализации политики «мягкой силы»¹.

Также, некоторые из внешнеполитических концепций, например теории «антигегемонизма», теории «нового международного порядка» и др., демонстрируют элементы политики Китая по поддержанию регионального баланса, в котором Пекин выступает против регионального присутствия США. Опираясь на характер взаимоотношений Китая с соседними государствами, можно наблюдать сходство положений этих теорий с элементами концепций «многополюсности», «комплексной государственной мощи», «идти во вне» и др.

В параграфе 1.3. «Международные организации АТР и Большой Восточной Азии и китайские подходы к развитию и институционализации сотрудничества» рассмотрены особенности построения КНР институциональных моделей сотрудничества в АТЭС, АПТ, ЦАРЭС, ШОС и других международных организациях АТР и БВА.

В соответствии с постулатами теории нового регионализма, для реализации своей внешнеполитической стратегии КНР активно и системно участвует в работе многосторонних региональных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на пространстве Большой Восточной Азии.

Одними из главных особенностей политики КНР в рамках международных организаций АТР и БВА являются самостоятельное принятие решений и выработка четкой позиции по всем значимым процессам, происходящим на этом пространстве.

Важным мотивом участия Китая в АТЭС выступает желание КНР закрепить за собой статус неформального лидера развивающихся стран². Как считает китайский исследователь Чжан Юйлин, АТЭС предоставляет Китаю дополнительную возможность играть заметную роль на мировой арене, не налагая на него обязательств, в отношении которых у Пекина нет

¹ Белоногова Н. ШОС: взгляд молодежи. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=8286> (Дата обращения 3.06.2011).

² Шумилин А. Великая китайская мечта. Пекин стремится быть лидером «развивающегося мира» // Известия. 2001. 10 июня.

уверенности, что их выполнение соответствует его интересам.¹

В то же время, по словам российского специалиста А. Л. Лукина, оставаясь участником АТЭС, Китай в настоящее время придает большее значение другим региональным инициативам с более узким и более азиатским составом². Так, в рамках закрытого регионализма и «азиатских ценностей» АПТ Китай совместно с другими участниками демонстрирует намерение развивать многоплановое и многоуровневое сотрудничество в Восточной Азии³.

Политика Пекина в многосторонних институтах Большой Восточной Азии направлена на преимущественное развитие моделей, опирающихся на азиатский формат членства (АПТ, АЗЕМ) и стремящихся представлять в международных институтах единую Восточную Азию. При этом стратегия Китая в многосторонних институтах АТР и БВА демонстрирует лидерскую природу политики Пекина, при сохраняющейся неизменной позиции по противодействию гегемонизму.

Эффективным дипломатическим ходом Пекина стала инициатива о создании ЗСТ Китай – АСЕАН. Во-первых, Пекину удалось ослабить опасения стран ЮВА в связи с тем, что они могут пострадать в конкурентной борьбе с Китаем, дав им гарантии доступа на китайский рынок и позволив, таким образом, извлекать выгоды из бурного роста Китая. Во-вторых, был нанесен чувствительный удар по японским претензиям на ведущую роль в Восточной Азии⁴.

Очевидное желание китайского руководства выступать одним из наиболее активных участников международных организаций Восточной Азии с закрытым типом регионализма делает понятными мотивы Пекина, опираясь на которые он поддерживает развитие модели ограниченного многостороннего сотрудничества в Центральной Азии, на базе Шанхайской организации сотрудничества. Большой интерес Пекина к ШОС продиктован тем, что в рамках этого политического института Китай может применять на центрально-азиатском направлении различные компоненты своей внешнеполитической стратегии: положения “новой концепции безопасности”, теорий “стратегического партнерства”, “антигегемонизма”, “нового международного порядка”, “многополюсности” “комплексной государственной мощи” и “идти во вне”.

Руководствуясь положениями теорий коллективной безопасности и реализма в международных отношениях, а также принципом развития многосторонних связей с соседними государствами, Пекин поддерживает в

¹ Арешидзе Л. Г. Международные отношения в Восточной Азии. М., 2007. С. 241.

² Лукин А.Л. Интеграционные процессы и институты в Азиатско-тихоокеанском регионе. Владивосток, 2009. С. 192.

³ Association of Southeast Asian Nations. Официальный сайт. URL: www.aseansec.org/16580.htm (Дата обращения 11.06.2010).

⁴ Лукин А.Л. Интеграционные процессы и институты в Азиатско-тихоокеанском регионе. Владивосток, 2009. С. 192.

рамках ШОС идею региональной безопасности на основе сотрудничества с Россией и республиками Центральной Азии.

Вторая глава – «Проблемы и перспективы политики Китайской Народной Республики в рамках Шанхайской организации сотрудничества» – посвящена изучению взаимодействия КНР со странами-участниками и наблюдателями ШОС. В ней также исследованы проблемы и перспективы отношений КНР в рамках ШОС с другими государствами и организациями. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. «Особенности стратегии Китая в отношениях со странами-участниками ШОС» рассмотрены подходы КНР в отношении с Россией и странами Центральной Азии в рамках организации. Стратегию взаимоотношений Пекина со странами – участниками ШОС определяют укрепление политического взаимопонимания, углубление всестороннего сотрудничества, а также следование политике открытости внешнему миру.

Основным компонентом, на котором строится вся деятельность Шанхайской организации сотрудничества, считается взаимодействие КНР с Россией. Оно обусловлено рядом исторических, внешнеполитических и геоэкономических факторов, масштабами этих двух государств, их положением в мировом сообществе и неизменной позицией по ключевым вопросам мировой политики.

Китай и Россия выступают против диктата и политики силы, они придерживаются основных правил общепризнанного международного права и устава ООН в создании справедливого международного политического и экономического нового порядка, возражают против вмешательства во внутренние дела других стран¹.

Одновременно, несмотря на то, что подходы КНР и России к проблемам региональной безопасности в принципиальных вопросах не противоречат друг другу, совпадение стратегических задач России и Китая в ШОС сопровождается рядом проблем.

Так, наиболее приоритетными для Китая направлениями экономического сотрудничества со странами - участниками ШОС является импорт энергетических носителей, использование богатых природных ресурсов региона и строительство газо- и нефтепроводов, а также желание снизить риски на рынке углеводородов. Россия же во взаимодействии с КНР в ШОС делает акцент на военно-политических аспектах.

Это подчеркивает уязвимость экономических связей стран ШОС и свидетельствует о необходимости диверсификации этих связей путем повышения роли других видов сотрудничества (торгового, финансового и т. п.). Вследствие необходимости поддерживать высокие темпы экономического роста Китай в рамках ШОС нуждается в поддержании устойчивых отношений с Россией в этой сфере.

Одним из ключевых факторов взаимодействия КНР с Россией и

¹ Цун Пэн. Сравнение концепций безопасности великих держав. Пекин, 2004. С. 250.

центрально-азиатскими республиками в ШОС выступает противодействие политике США, связанное с обеспечением политической стабильности государств Центральной Азии и недопущением военного присутствия США на центрально-азиатских базах.

В то же время, Китай заинтересован в том, чтобы контролировать обстановку в центрально-азиатских республиках и своевременно реагировать на те или иные изменения в регионе, которые препятствовали бы реализации его интересов.

Целям, задачам и принципам деятельности ШОС отвечает, что Пекин проявляет терпимость к традициям авторитарных правительств в Центральной Азии ради стабильности сложившихся в регионе режимов. В свою очередь, совпадение позиций республик Центральной Азии и Китая в ШОС подкреплено и общими угрозами со стороны этнических и религиозных формирований, что во многом облегчает задачу проведения более открытого курса КНР в ШОС по отношению к этим странам.

Сотрудничество по безопасности Китая со странами ШОС, представленное на практическом уровне совместными действиями вооруженных формирований в рамках антитеррористических учений, представляет интерес для Китая в силу ряда особенностей. Во-первых, в Китае заинтересованы в заимствовании российского опыта специальных подразделений по проведению операций ограниченного масштаба, с целью совершенствования действий собственных подразделений в ситуациях, возникающих в проблемных районах КНР. Во-вторых, это дает возможность Пекину продемонстрировать боевые возможности НОАК и по итогам проведенных маневров заключить контракты на поставку военной техники.

Параграф 2.2. «Стратегия КНР во взаимоотношениях с государствами-наблюдателями ШОС и другими странами» посвящен исследованию характера взаимоотношений Китая со странами-наблюдателями ШОС (Монголией, Индией, Пакистаном, Ираном) и другими государствами.

В учредительных документах подчеркнуто, что ШОС является международной организацией открытой для стран, которые заинтересованы в сотрудничестве и обязуются соблюдать цели и принципы ее Устава, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС. Она также готова к сотрудничеству с другими международными и региональными организациями¹.

«Китайская сторона поддерживает дальнейшие усилия ШОС по углублению всестороннего делового сотрудничества с государствами-наблюдателями организации, привлечению их в совместную борьбу с терроризмом и наркобизнесом и взаимодействие в транспортной, энергетической и культурной сферах, в области ликвидации последствий

¹ Статья 13 Хартии ШОС. URL: <http://www.sectsko.org/RU/show.asp?id=86> (Дата обращения 3.05.2009).

бедствий, что позволит внести совместный вклад в дело стабильности и развития в регионе,” – заявил в 2009 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао¹.

В целом в КНР положительно рассматривают вопрос расширения и заостряют внимание на реализации в рамках открытой политики ШОС ее специфического аспекта: необходимости действовать, проявляя уважение к традициям и обычаям народов других стран, с учетом этнических, социальных и других особенностей. Целесообразность вовлечения новых стран в ШОС в Пекине связывают и с возможностью повышения эффективности решения проблем международного терроризма и сепаратизма, контрабанды оружия и наркотиков и других проблем безопасности.

Вместе с тем практическая реализация расширения ШОС далека от осуществления вследствие неразрешимости ряда территориальных, политических и других разногласий, а также прагматичной политики Пекина.

Наиболее противоречивым следует считать вопрос взаимодействия Китая с такими странами-наблюдателями ШОС, как Индия и Пакистан. Китай видит в Индии серьезного геополитического конкурента в БВА, что сказывается и на его позиции по вопросу участия Индии в ШОС. Отношения между Китаем и Пакистаном носят стратегический характер, что может являться основанием для включения Пакистана в ШОС, однако это практически неосуществимо в силу сложных геополитических противоречий в треугольнике Китай-Пакистан-Индия.

Непростой является и позиция КНР по вопросу вступления в ШОС Ирана. Его вступление было заблокировано в связи с тем, что Тегеран находится под санкциями Совета Безопасности ООН. В 2010 г. Китай, как постоянный член Совета безопасности ООН с правом вето, поддержал новый раунд санкций ООН против Ирана².

Участие в ШОС Афганистана видится вполне рациональным шагом, так как целям и задачам ШОС близок вопрос противостояния талибскому экстремизму. В то же время, подходя к решению вопроса обеспечения внутренней безопасности страны, Китай достаточно настороженно относится к Афганистану, который напрямую сообщается с Центральной Азией и даже после падения режима движения Талибан является одной из наиболее серьезных угроз региональной стабильности.

В целом, принятие в ряды ШОС новых членов, с одной стороны способно нарушить баланс отношений Китая со старыми и новыми участниками организации и привести к дестабилизации обстановки в центрально-азиатском регионе. С другой, неприглашение новых стран к вступлению в ШОС может повлечь за собой риск стагнации процессов сотрудничества в формате ШОС и снижение ее значимости как

¹ Ху Цзиньтао принял участие в екатеринбургском саммите ШОС и выступил на нем с речью. URL: <http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-06/17/> (Дата обращения: 12.09.10).

² ШОС - 2010 в зеркале мировой прессы. Молодежный совет ШОС. URL: <http://yusco.org/?lng=ru&module=news&action=view&id=72> (Дата обращения: 22.08.11).

международной организации.

В параграфе 2.3. «Перспективные направления деятельности Шанхайской организации сотрудничества с учетом внешнеполитической стратегии Пекина» рассматривается роль и место Китая в перераспределении баланса экономических сил на пространстве ШОС, вовлечении силовых структур НОАК в антитеррористическую компоненту ШОС в контексте дальнейшего углубления сотрудничества по безопасности, расширении контактов Шанхайской организации сотрудничества с другими региональными организациями и государствами, не входящими в число постоянных участников ШОС, а также при взаимодействии с США и странами Европейского союза по линии организации.

Основообразующим фактором для дальнейшего выстраивания стратегии китайского руководства на торгово-экономическом, военно-политическом и других направлениях ШОС в перспективе может остаться российско-китайское сотрудничество. На направлении торгово-экономического сотрудничества ШОС целесообразно прилагать усилия для запуска уже созданных экономических программ и создания более устойчивой финансовой и макроэкономической региональной политики. С учетом стратегии КНР основным условием создания зоны свободной торговли ШОС должен стать ее непротиворечивый характер по отношению к уже действующим на территории ШОС организациям и системам многостороннего сотрудничества, например ЕврАзЭС.

Основными задачами сотрудничества КНР с ШОС в сфере безопасности в перспективе могут стать ослабление негативной реакции на участие регулярных подразделений НОАК в антитеррористических мероприятиях ШОС, выработка и последующая реализация планов действий стран - участников по урегулированию кризисных ситуаций на центрально-азиатском пространстве в рамках ШОС.

Возможность дальнейшего развития военного и антитеррористического сотрудничества в формате ШОС заключается в использовании стратегического потенциала КНР для усиления правового механизма и нормативной базы организации, более эффективного взаимодействия в области наркоконтроля, реализации обучения военных кадров стран-участников ШОС в рамках специальных языковых программ, сотрудничества стран ШОС в области военно-научных исследований, а также повышения оперативной совместимости вооруженных сил путем совершенствования сценариев совместных учений и тематики учебных задач.

Расширение контактов ШОС с другими государствами и многосторонними институтами является необходимостью, продиктованной условиями дальнейшего развития и преодоления возможной стагнации этой организации. Одним из вариантов расширения ШОС новыми государствами могла бы стать смена формата существующих стран-участников и наблюдателей и создание отдельных, углубленных форматов отношений с отдельными странами. Принимая во внимание, что участие в азиатско-

тихоокеанских институтах является для Китая приоритетным стратегическим направлением, его активная роль в АТЭС, АПТ, АРФ и т. д. может быть использована для наращивания взаимодействия этих организаций с ШОС. В перспективе можно ожидать налаживания в рамках ШОС нового диалога с США и странами Евросоюза.

С использованием механизма ШОС – НАТО Китай мог бы сосредоточиться на сотрудничестве с Западом в разрешении иранской и северокорейской ядерных проблем, в решении афганского вопроса и др.

Хотя позитивные результаты по многим направлениям деятельности ШОС могут иметь долгосрочный характер, они представляют большую важность в деле создания “неконфронтационной” модели регионализма на пространстве Большой Восточной Азии.

В заключении автором подводятся итоги о значении взаимодействия Китая с ШОС и обозначаются направления для дальнейших исследований данной проблемы. Наряду с лидерским характером стратегия китайского руководства в международных организациях АТР наглядно демонстрирует, что Китай совместно с другими государствами при наличии общей политической воли в состоянии выработать механизм решения многих региональных проблем.

Было доказано, что стратегия Китая играет в ШОС важную роль, в первую очередь, при практической реализации экономических проектов на центрально-азиатском пространстве, в противодействии американскому влиянию в регионе и в вовлечении соседних с КНР государств в систему экономических и политических отношений в рамках ШОС. Особенно важным для политического руководства КНР является то, что при условии эффективного и поступательного развития ШОС это может добавить авторитета азиатской модели регионализма. При этом одну из главных ролей в ней будет играть Китай.

Трудности развития, которые испытывает ШОС в настоящее время, показывают на необходимость дальнейшего исследования заявленной автором темы. Для преодоления этих трудностей необходимы принятие определенных политических решений странами – участниками ШОС, продолжение проработки политики ШОС по отношению к другим государствам, а также корректировка стратегии в ШОС ее основных участников – Китая и России – с учетом взаимных интересов.

При этом дальнейшее изучение опыта Китая, активно отстаивающего свои национальные интересы в рамках ШОС и других многосторонних организаций, могут способствовать формированию эффективной стратегии России в использовании ею торгово-финансовых механизмов международных институтов, выстраивании различных форм многосторонней дипломатии, стратегическом взаимодействии с Китаем в международных институтах АТР и БВА, совместном поиске путей преодоления экономических и политических кризисов в регионе и мире, а также во многих других важных вопросах.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК РФ:

1. Голобоков, А. С. Россия и Китай в ШОС: оценка китайских исследователей [Текст] / А. С. Голобоков // Россия и АТР. – 2010. – № 3. – С. 157-160. – 0,6 п. л.

Публикации в других изданиях:

2. Голобоков, А. С. Роль Шанхайской организации сотрудничества в стабилизации международных отношений [Текст] / А. С. Голобоков // Проблемы и методы разработки и эксплуатации вооружения и военной техники ВМФ : сб. научн. трудов ТОВМИ им. С.О. Макарова. Вып. 75. – Владивосток, 2011. – С. 25-31. – 0,4 п. л.

3. Голобоков, А. С. Шанхайская Организация сотрудничества как арена реализации внешнеполитической стратегии КНР [Текст] / А. С. Голобоков // Молодой международник : альманах. Вып. 15 / под науч. ред. В. Ф. Печерицы. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. – С. 121-127. – 0,5 п. л.

4. Голобоков, А. С. Военные аспекты взаимодействия КНР и стран ШОС [Текст] / А. С. Голобоков // Страны Шанхайской организации сотрудничества : 65 лет общей Победы : материалы научн.-практ. конф. (Владивосток, 21 сент. 2010 г.). – Владивосток : МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2010. – С. 23-27. – 0,5 п. л.

5. Голобоков, А. С. КНР и военные контакты в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / А. С. Голобоков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. – № 4. – С. 149-151. – 0,4 п. л.

6. Голобоков, А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая [Текст] / А. С. Голобоков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. – № 3. – С. 117-123. – 0,6 п. л.

7. Голобоков, А. С. «Шанхайский дух» и ключевые аспекты политики КНР в Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / А. С. Голобоков // Проблемы и методы разработки и эксплуатации вооружения и военной техники ВМФ : сб. научн. трудов ТОВМИ им. С.О. Макарова. Вып. 72. Ч. 1. – Владивосток, 2010. – С. 104-112. – 0,5 п. л.

8. Голобоков, А. С. Россия и Китай в Шанхайской в организации сотрудничества: проблемы и преимущества взаимодействия [Текст] / А. С. Голобоков // Проблемы и методы разработки и эксплуатации вооружения и военной техники ВМФ : сб. научн. трудов ТОВМИ им. С.О. Макарова. Вып. 72. Ч. 1. – Владивосток, 2010. – С. 113-122. – 0,6 п. л.

9. Голобоков, А. С. "Мирные миссии" ШОС — ответ новым угрозам, а не шаг к военному альянсу [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=4605> (Дата публикации: 24.07.2009) – 0, 4 п. л.

10. Голобоков, А. С. Военное сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества: актуальность, проблемы, перспективы развития [Текст] / А. С. Голобоков // «Вторая дорожка» Шанхайской организации сотрудничества на Дальнем Востоке России: материалы научн.-практ. конф. (Владивосток, 10 июн. 2009 г.). – Владивосток : МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2009. – С. 56-60. – 0,4 п. л.

11. Голобоков, А. С. Стратегия оборонной устойчивости Китая – члена Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / А. С. Голобоков // Проблемы и методы разработки и эксплуатации вооружения и военной техники ВМФ : сб. научных трудов / Владивосток : ТОВМИ ВУНЦ ВМФ "ВМА", 2009. – Вып. 71. – С. 40-45. – 0,3 п. л.

12. Голобоков, А. С. Силы для антитеррора [Текст] / А. С. Голобоков // Военно-промышленный курьер. –2009. – № 49. – С. 12-13. – 0,4 п. л.

13. Голобоков, А. С. «Мирная миссия – 2007» - проверка силы или адекватный ответ? [Текст] / А. С. Голобоков // Проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона: геополитика, безопасность, сотрудничество. – 2007. – № 1. – С. 8-14. – 0, 5 п. л.;

14. Голобоков, А. С. Национальная политика КНР в Синьцзян-уйгурском автономном округе [Текст] / А. С. Голобоков // Проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона: геополитика, безопасность, сотрудничество. – 2006. – № 1. – С. 30-39. – 0, 4 п. л.

Голобоков Андрей Сергеевич

**КНР И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 17.02.2012. Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 1. Уч.-изд. л. 1,7.

Тираж 100

Издательство Дальневосточного федерального университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВФУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56